

ЗАМОЛЧАННОЕ О ТОЛСТОМ

Когда вышла в свет книжка моих воспоминаний о Толстом, а за нею вскоре — книжка таких же воспоминаний Гусева, моего предшественника в качестве секретаря Льва Николаевича, в «Речи» появилась рецензия на эти книжки, принадлежавшая перу покойного А. А. Измайлова. Я очень любил Измайлова, как умного критика и талантливого писателя, и мнение его, в данном случае, было мне небезразлично.

Читатель не должен пугаться, что я начну сейчас излагать здесь это мнение. Нет, я хочу сослаться на одну лишь черточку из отзыва Измайлова о наших с Гусевым воспоминаниях. Оценивая, в общем, весьма благожелательно и ту, и другую книгу, критик высказывал предположение, что *записки наши, повидимому, правдивы, и при том — вдвое правдивы: и тем, что в них сказано, и отсутствием преднамеренных умолчаний...*

Помню, когда я прочитал эту фразу (или подобную ей), я тут же устроил себе нечто вроде маленькой исповеди: так ли? оправдал ли я это, авансом выдаваемое мне, доверие критика, а, следовательно, и читателя? подлинно ли: я не лгал не только в словах, но и в умолчаниях?..

В словах-то, конечно, не лгал, а — в умолчаниях?...

Я стал припомнить и припомнил целый ряд эпизодов, фраз, наблюдений, которых я, действительно, не занес в свой «официальный» (хотя и очень далекий от всякого официального тона) Яснополян-